

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНФИН РОССИИ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Ильинка, д. 9, Москва, 109097
телетайп: 112008
факс: +7 (495) 625-08-89

Председателю Общественного
совета при Министерстве
финансов Российской
Федерации

П.А. Кадочникову

30.03.2018 № 01-КЗ-03/2/20527

На № _____

Уважаемый Павел Анатольевич!

Минфин России в соответствии с Протоколом заочного заседания Общественного совета при Минфине России от 26 февраля – 07 марта 2018 г. № 8 рассмотрел предложения членов общественного совета по Плану-графику общественно значимых нормативных правовых актов Минфина России на 2018 год (далее – перечень общественно значимых НПА) и по Плану-графику нормативно-правовой работы Минфина России на среднесрочную и долгосрочную перспективу (далее – План-график) и сообщает следующее.

В отношении особого мнения члена Общественного совета А.В. Мурычева по законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за подписание и раскрытие заведомо ложного аудиторского заключения)» сообщаем.

Подготовка законопроекта предусмотрена Планом-графиком нормативно-правовой работы Минфина России на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Разработка законопроекта осуществляется Минфином России во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № Пр-2629 в части повышения ответственности аудиторов за результаты проверки.

В ходе разработки проведена оценка и анализ института ответственности аудиторов, в том числе статистических показателей применения предусмотренных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Федеральным законом «Об аудиторской

деятельности») мер воздействия в отношении нарушителей правил аудиторской деятельности и наказаний за совершение преступлений, предусмотренных статьями 172.1 и 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Данный анализ выявил несовершенство института уголовной ответственности аудиторов, которое заключается в том, что конструкция статьи 202 УК РФ использует терминологию, не соответствующую современному законодательству Российской Федерации об аудиторской деятельности (статья введена в 1996 г.). При этом данное несоответствие влечет невозможность применения данной статьи в отношении аудиторов, что, в свою очередь, подтверждается «нулевой» статистикой по ее применению (статистические показатели представлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России, ФСБ России). Что касается статьи 172.1 УК РФ, то она предусматривает «специальный» состав преступления, связанный лишь с подтверждением достоверности фальсифицированных финансовых документов финансовой организации, когда это совершается в целях сокрытия признаков банкротства такой организации.

В настоящее время законодательство Российской Федерации не предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об аудиторской деятельности.

Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» предусматривается применение Федеральным казначейством и саморегулируемыми организациями аудиторов (далее – СРО) мер воздействия (предупреждение, предписание, штраф, приостановление деятельности, исключение из реестра СРО) в отношении нарушителей правил аудиторской деятельности. Оценка и анализ применения таких мер не выявил необходимости совершенствования этого механизма. Однако у данного механизма имеется недостаток, заключающийся в том, что институт саморегулирования предусматривает наделение СРО правом применять меры воздействия в отношении своих членов. Принимая во внимание имущественную зависимость СРО от своих членов, объективность СРО при применении мер в отношении них заведомо уступает объективности применения мер органом государственной власти или судом.

В дополнение к информации об институте ответственности аудиторов обращаем внимание, что в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» признать аудиторское заключение заведомо ложным может исключительно суд.

Исходя из изложенного, разработка законопроекта обусловлена необходимостью совершенствования положений УК РФ в части уточнения

терминологии в статье 202 УК РФ и выведения «специального» состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за подписание аудиторами заведомо ложного аудиторского заключения в случае, если такое деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

При этом обращаем внимание, что Планом-графиком нормативно-правовой работы Минфина России также предусматривается разработка «параллельного» законопроекта, предусматривающего установление административной ответственности аудиторских организаций, аудиторов за нарушение правил аудиторской деятельности. Этим законопроектом, в частности, предусматривается установление административной ответственности за выдачу заведомо ложного аудиторского заключения, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, проводимая работа направлена, главным образом, на иерархичное «выстраивание» видов ответственности аудиторов: дисциплинарная, административная, уголовная. При этом обращаем внимание, что законопроектом не предусматривается введение «новой» уголовной ответственности аудиторов, а лишь выделение «специального» состава из действующей статьи 202 УК РФ. Такое выделение предлагается осуществить аналогично введенной в 2014 г. статьи 172.1 УК РФ.

Дополнительно сообщаем, что в отношении законопроекта проведены публичное обсуждение и согласование с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, МВД России, Минэкономразвития России, Банком России, ФСБ России, Казначейством России, Росфинмониторингом. Подготовленная к настоящему времени редакция законопроекта согласована ФСБ России, Росфинмониторингом, Банком России. В связи с полученными от других органов предложениями и замечаниями работа над законопроектом продолжается.

В настоящее время оснований для приостановления работы над законопроектом и, соответственно, исключения его из Плана-графика нормативно-правовой работы Минфина России не имеется.

Также членом Общественного совета А.В. Мурычевым обращается внимание на отсутствие в перечне общественно значимых НПА, а также в Плана-графике законопроектов, направленных на формирование будущих контуров налоговой системы, которые в соответствии с поручением Президента Российской Федерации должны быть подготовлены и приняты в 2018 году и вступить в силу с 2019 года.

В связи с этим сообщаем, что изменения законодательства о налогах и сборах, предусматривающие установление параметров налоговой системы на среднесрочную перспективу, предполагается включить в законопроект, направленный на реализацию Основных направлений налоговой и таможенной политики на 2019-2021 годы, поскольку решения, принятые в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации должны совпадать с направлениями налоговой политики государства в среднесрочной перспективе.

Кроме того, отмечаем, что поскольку соответствующие изменения законодательства должны быть приняты именно в 2018 году, соответствующий законопроект включен в раздел среднесрочной перспективы Плана-графика.

При этом до определения состава изменений, предполагаемых к внесению в законодательство, включение данного законопроекта в перечень общественно-значимых преждевременно.

Приложение: на 3 л.

И.В. Трунин